

Петр Сobotка

Мои встречи с Юрием Дерениковичем

С профессором Юрием Дерениковичем Апресяном лично познакомиться мне посчастливилось лишь на относительно позднем этапе моей научной карьеры, в 2012 году, когда Сенат Варшавского университета присвоил ему звание почетного доктора. Разумеется, его работы, включая книги и многочисленные статьи, которые были обязательным чтением для моих занятий по лингвистике, уже были мне хорошо знакомы. Я принимал участие в занятиях, где его модель описания языка была одним из центральных вопросов для обсуждения. Более того, среди моих коллег и знакомых были те, кто поддерживал тесные связи с профессором Апресяном. Однако до этого момента у меня не было возможности встретиться с ним лично. В июне 2012 года мне выпал шанс посетить на Варшавском университете его докторскую лекцию, которая произвела на меня глубокое и неизгладимое впечатление. После церемонии присвоения Ученому звания почетного доктора профессор Зофья Зарон представила меня профессору Апресяну как одного из переводчиков, участвовавших в подготовке польского перевода нескольких глав его книги «Интегральное описание языка». Встреча была краткой и официальной, но при этом отличалась особой теплотой.

После этого события я встречался с Профессором еще пять раз: дважды в Москве — в 2013 и 2017 годах, дважды в Варшаве — в 2015 и 2016 годах, и один раз в Торуни в 2017 году. Последняя встреча состоялась по приглашению Университета Николая Коперника, где Профессор прочитал лекции для сотрудников и студентов торуньского Филологического факультета. К сожалению, встреча, запланированная на конец февраля 2020 года, не состоялась из-за начала пандемии. Несмотря на мое первоначальное намерение посетить Москву, различные обстоятельства помешали этому. Как известно, с начала 2022 года поддержание личных контактов с коллегами и друзьями из России стало затруднено. Поэтому, с чувством утраты и грустью от осознания, что мы больше не встретимся, я принял участие в онлайн-церемонии прощания с Профессором, проходившей в Институте русского языка РАН.

Размышляя о своих встречах с Профессором, я вспоминаю его пронизательный взгляд, доброжелательное отношение и ненасытное интеллектуальное любопытство. Юрий Дереникович был увлечен не только языком, но и человеческой природой, миром, в котором мы живем, и тем добром, которое он в нем видел. Он не был склонен к зависти, напротив, проявлял доброту, уважение и глубокую независимость суждений. Несмотря на возможную разницу, в общении с ним не возникало ощущения дистанции или отчужденности. Это особенно удивляло, учитывая его не только выдающиеся достижения и академическую квалификацию, но и твердые моральные принципы. Профессор был необычайно приветлив, скромен, всегда готов помочь. Когда мы с Зофьей Зарон прибыли в Москву в 2013 году, Профессор лично встретил нас в аэропорту. Несмотря на мои возражения, он настоял на том, чтобы нести мой громоздкий рюкзак. Я был в замешательстве. Было неловко осознавать, что выдающийся Апресян несет мой тяжелый рюкзак, а в то время я, молодой ученый без особых достижений, иду рядом. Этот визит был полон подобных неожиданных моментов. Меня поразило, как мы обсуждали Булгакова, шутили, занимались покупками, и одновременно поднимали вопросы огромной важности. Профессор был, с одной стороны, прямодушным и дружелюбным, а с другой — глубоко мыслящим, серьезно относящимся к жизни и постоянно стремящимся выявлять и продвигать добро человеком. В то время он напоминал мне Дон Кихота из поэмы польского выдающегося поэта Циприана Норвида — сторонника правды, свободы, добродетели и справедливости. Это ощущение проявлялось даже в наших разговорах на кухне, когда он

готовил армянский холодец, вкус которого остался в моей памяти, несмотря на то, что прошло уже более десяти лет.

С удивительной ясностью я вспоминаю два события из того периода, когда профессор читал лекции в Торуни. Одно из них — это ужин, на котором разгорелась дискуссия о необходимости для ученых, даже самых уважаемых, иметь свою среду (Профессор использовал метафору грибницы), где зарождаются и расцветают их идеи, и которая поддерживает их жизнеспособность и продуктивность. Ученому нужны коллеги, с которыми он мог бы вести научные дискуссии и оспаривать свои идеи. Кроме того, важна среда, в которой он родился и развивался как исследователь. Мы обсуждали работы выдающихся современных лингвистов, но мне кажется, что Профессор говорил и о себе. Он выразил благодарность за то, что собрал вокруг себя группу уважаемых коллег, которых глубоко ценил и был впечатлен их достижениями.

Второе событие, которое может показаться незначительным, много говорит о характере профессора. В Старом городе Торуни находится Наклонная башня, менее известная, чем Пизанская, но окруженная множеством легенд. Одна из них гласит, что сохранить равновесие под ней может лишь человек, обладающий исключительной нравственной чистотой. Для этого нужно выполнить ряд физических требований: упереться пятками в стену, выпрямить тело от ног до рук и удерживаться, не падая. Профессор, очевидно, решил проверить свою нравственную чистоту и успешно прошел этот тест, что удастся немногим. В итоге он был человеком не только глубокой моральной чистоты, но и ученым, всегда стремившимся эмпирически проверять свои суждения. Его отсутствие будет для меня особенно ощутимым.

Пётр Сobotка — польский лингвист, специалист в области славянской этимологии и сравнительно-исторической лингвистики, доктор гуманитарных наук, профессор Института славяноведения Польской академии наук, член Международной комиссии по этимологии.

Юрий Д. Апресян в Торуни, 2017 год